

УДК 343.131

К.В. Вольнец

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИНЦИПА «РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Произведен анализ некоторых противоречий в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства». Автор предлагает ряд рекомендаций по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации с целью их устранения.

Ключевые слова: разумный срок, сроки рассмотрения уголовных дел, Европейский суд по правам человека.

Длительность сроков рассмотрения уголовных дел уже давно перестала быть для России сугубо внутригосударственной проблемой. За период с 1998 г. по 2011 г. Европейским судом было зафиксировано 154 нарушения Российской Федерацией права на судебное разбирательство в разумный срок, что составляет 13,5% от общего числа постановлений ЕСПЧ в отношении России, которыми признано хотя бы одно нарушение [1].

Рост числа жалоб россиян на данное нарушение привел к тому, что Европейский суд выступил с требованием о создании в Российской Федерации эффективного средства правовой защиты, направленного на обеспечение разумности сроков судопроизводства. В своем Постановлении по делу «Бурдов против Российской Федерации» ЕСПЧ указал: «Что касается частного вопроса о длительности разбирательства дел, наиболее эффективным решением является средство правовой защиты, направленное на ускорение разбирательств с целью исключения их чрезмерной продолжительности... Государства вправе также ввести только компенсаторное средство правовой защиты, что не делает это средство правовой защиты неэффективным... при условии, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда» (§ 98–99) [2].

Российская Федерация пошла по пути создания именно компенсаторного средства правовой защиты: 30 апреля 2010 г. был принят Федеральный закон РФ от № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3], в связи с чем были внесены и некоторые изменения в текст уголовно-процессуального кодекса. В частности, он был дополнен ст. 6.1., которая закрепила разумный срок уголовного судопроизводства в качестве принципа [4].

Необходимость серьезного переосмысления проблемы принципов российского уголовного процесса назрела уже давно, на что не раз указывали авторитетные ученые-процессуалисты [5. С. 138, 149]. В этой связи идею дополнения УПК РФ указанной нормой мы в целом оцениваем положительно.

Вместе с тем говорить о том, согласуются ли принятые меры с принципами Европейской конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики ЕСПЧ, пока сложно, поскольку их эффективность вызывает некоторые сомнения.

В результате проведения сравнительного анализа положений ст. 6.1. УПК РФ, закрепляющей принцип «Разумный срок уголовного судопроизводства», нами был выявлен ряд существенных противоречий, препятствующих его полноценной реализации на практике.

Согласно ч. 1 ст. 6.1. УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. В свою очередь, в ч. 2 данной статьи указано, что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

В стадии судебного разбирательства существует серьезная проблема, препятствующая реализации нормы ч. 2 ст. 6.1. УПК РФ. Определяя конкретные сроки принятия решения по поступившему в суд уголовному делу (ч. 3 ст. 227 УПК РФ) и сроки начала разбирательства уголовного дела (ч. 1 ст. 233, ст. 362, 374 УПК РФ), законодатель оставляет неразрешенным самый главный вопрос – о сроках рассмотрения уголовного дела судами первой инстанции.

В этой связи совершенно непонятно, о каких сроках идет речь в Определении Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 420-О: «Обеспечивая требование о разумном сроке рассмотрения

дел, федеральный законодатель устанавливает в уголовно-процессуальном законе сроки ... рассмотрения дел различными судебными инстанциями и закрепляет определенные процессуальные механизмы контроля за соблюдением этих сроков» [6], так как в УПК РФ закреплен только срок рассмотрения надзорных жалоб (ст. 406 УПК РФ).

Таким образом, ч. 2 ст. 6.1. УПК РФ при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции, по сути, не реализуется. Это обстоятельство существенно усложняет установление пределов разумности сроков на практике и соответственно приводит к тому, что схожие по сложности уголовные дела разными судьями рассматриваются с различной скоростью, иногда даже с разницей в месяцы.

Так, например, с момента назначения к слушанию уголовного дела № 09021262 [7], рассмотренного в 2009-2010 гг. Рудничным районным судом г. Кемерово (по трем эпизодам преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 158 УК РФ, с участием четырех потерпевших и одного подсудимого) до вынесения приговора прошло чуть менее трех месяцев. В то время как срок рассмотрения Кировским районным судом г. Кемерово аналогичного по сложности дела № 10030327 [8] в 2010 г. (по двум эпизодам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 и одному эпизоду преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 162 УК РФ, с участием двух потерпевших и одного подсудимого) составил 23 дня. В обоих случаях судопроизводство осуществлялось в общем порядке, рассмотрение данных дел не приостанавливалось, экспертизы не проводились.

«Процессуальный срок, – как обоснованно указывает Л.Г. Татьяна, – является одной из процессуальных гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан» [9. С. 179]. В связи с этим достаточно сложно понять, почему предельные сроки производства предварительного следствия и дознания, а также порядок и условия их продления законодатель установил (ст. 162, 223 УПК РФ), а сроки рассмотрения уголовных дел по существу – нет. Теперь, после того, как принцип разумного срока уголовного судопроизводства получил законодательное закрепление, необходимость устранения данного пробела стоит еще более остро.

Некоторые ученые-процессуалисты уже высказывали предложение о закреплении в УПК РФ сроков рассмотрения уголовных дел. В частности, А. Васяев писал о том, что установление в УПК РФ сроков рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции позволит вывести Россию из списка регулярных ответчиков в Европейском суде по факту несоблюдения разумного срока разбирательства уголовных дел [10. С. 119].

По мнению В.М. Полухина, «для того чтобы по-настоящему заработал механизм соблюдения разумного срока в уголовном судопроизводстве, законодателю необходимо установить некие рекомендуемые пределы разумного срока, раскрыть существенные признаки «правовой и фактической сложности уголовного дела» [11].

В свою очередь А.Ф. Абдулвалиев предложил дополнить УПК РФ ст. 252.1 «Срок судебного разбирательства» следующего содержания:

«1. Судебное разбирательство по уголовному делу по преступлениям небольшой и средней тяжести должно осуществляться в срок, не превышающий 3 месяца со дня назначения судебного заседания.

2. Судебное разбирательство по уголовному делу по тяжким и особо тяжким преступлениям должно осуществляться в срок, не превышающий 12 месяцев со дня назначения судебного заседания.

3. Срок судебного разбирательства, установленного частями первой и второй настоящей статьи, по уголовному делу, рассмотрение которого представляет особую сложность, может быть продлен судом, рассматривающим уголовное дело, на 12 месяцев» [12. С. 9-10].

Ценность данного предложения не вызывает сомнений, однако, считаем необходимым несколько скорректировать его содержание. Автор ставит продолжительность сроков рассмотрения уголовных дел в прямую зависимость от степени их тяжести. Вместе с тем далеко не всегда данный критерий обуславливает продолжительность судопроизводства, а потому его использование может привести к следующей проблеме: достаточно легкие в правовом и фактическом плане уголовные дела о тяжких преступлениях и преступлениях особой тяжести будут рассматриваться судьями медленнее, чем это возможно. Что касается продления сроков самим судом, рассматривающим дело, то данное условие, как нам кажется, не способно гарантировать обоснованность такого продления.

Для сравнения – сроки производства предварительного расследования не ставятся в зависимость от каких-либо факторов, законодатель лишь указывает на возможность их продления вышестоящими должностными лицами по уголовным делам, расследование которых представляет особую сложность. И это вполне обоснованно, поскольку именно сложность расследования, а не тяжесть

преступления определяет объем временных затрат, необходимых для его завершения. Сказанное в полной мере распространяется и на стадию рассмотрения дела по существу, поэтому считаем необходимым правовое регулирование ее предельных сроков осуществить по аналогии с предварительным расследованием.

Именно таким образом данный вопрос решен в УПК Республики Узбекистан [13].

Согласно ст. 405 УПК РУ «продолжительность судебного разбирательства по уголовному делу не должна превышать двух месяцев со дня начала разбирательства.

В срок разбирательства уголовного дела не входит время, в течение которого рассмотрение дела было приостановлено.

Срок, предусмотренный в части второй настоящей статьи, может быть продлен председателем Верховного суда Республики Каракалпакстан по уголовным делам, областного, Ташкентского городского судов по уголовным делам, Военного суда Республики Узбекистан на основании определения суда первой инстанции – до четырех месяцев.

Продление срока рассмотрения уголовных дел в судах свыше четырех месяцев допускается в исключительных случаях только по сложным и многоэпизодным делам. Такое продление осуществляется на основании определения суда первой инстанции заместителем председателя Верховного суда Республики Узбекистан – до пяти месяцев и председателем Верховного суда Республики Узбекистан – до шести месяцев».

Возникает вопрос, какой срок рассмотрения уголовного дела будет разумным для российской судебной системы? Три месяца, как предлагает А.Ф. Абдулвалиев, или меньше, как установлен в УПК Узбекистана, например?

Как известно, срок предварительного следствия в России составляет 2 месяца. За это время следователь «с нуля» должен установить все обстоятельства, имеющие значение для дела: произвести все необходимые следственные действия; собрать достаточное количество доказательств, подтверждающих событие преступления, виновность обвиняемого в его совершении; определить характер и степень вреда, причиненного преступлением и т.д. В свою очередь суд работает с уже представленными ему доказательствами, и его основная задача – оценить их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Сказанное позволяет сделать вывод, что срок рассмотрения уголовных дел по существу не должен превышать закрепленных в УПК РФ сроков предварительного расследования, но при этом должен быть достаточным для того, чтобы произвести всестороннюю и полную оценку всех доказательств. В свою очередь вопрос о его продлении должен решаться вышестоящими судами с учетом сложности дела, при определении которой, в частности, следует учитывать, имело ли место продление срока предварительного расследования и причины такого продления, ведь рассмотрение уголовных дел, расследование которых представляет особую сложность, зачастую также в значительной степени затруднено.

Согласно ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства¹.

В науке высказываются различные точки зрения относительно того, какими критериями следует руководствоваться при определении разумности сроков судопроизводства.

К.Б. Калиновский и М.М. Ахмедов, основываясь на практике применения Европейской конвенции, в качестве таковых называют: 1) сложность дела; 2) поведение заявителей; 3) наличие исключительных обстоятельств; 4) поведение властей [14. С. 47-50].

Полагаем, что выделение названных критериев является вполне обоснованным, с одной лишь поправкой: следует учитывать не только поведение заявителей (в качестве которых в уголовном процессе чаще всего выступают обвиняемые), но и иных, вовлеченных в уголовное судопроизводство, лиц, так как нередко процесс рассмотрения дела затягивается ввиду недобросовестности иных участников – потерпевших, свидетелей, защитников и даже государственных обвинителей.

¹ В научной литературе данные обстоятельства принято именовать критериями разумности сроков судопроизводства.

В свою очередь Е.В. Марковичева указывает, что исключительность обстоятельств нецелесообразно рассматривать как самостоятельный критерий, поскольку «разумность длительности производства по делу должна оцениваться в свете особых обстоятельств дела с учетом критериев, установленных правоприменительной практикой Европейского суда, в частности сложности дела, поведения заявителя и поведения компетентных властей» [15]. По мнению данного автора, приведенная формулировка, «нашедшая свое закрепление в целом ряде решений ЕСПЧ, указывает на исключительность обстоятельств как на понятие, суммирующее критерии, применимые к каждому конкретному делу» [16. С. 11-12].

Позволим себе не согласиться с данным выводом. При рассмотрении дел могут возникать различные ситуации, объективно препятствующие его своевременному завершению, для устранения которых может потребоваться значительное количество времени. Это может быть стихийное бедствие, теракт, техногенная катастрофа и т.д. При этом не нужно путать исключительные обстоятельства с так называемыми особыми, о которых идет речь в решениях Европейского суда. Если обратиться к оригиналам текстов такого рода решений, в частности к тексту Постановления по делу «Коршунов против России», на которое ссылается Е.В. Марковичева, то мы обнаружим, что в них используется термин «particular circumstances», который в русскоязычной версии документа звучит как «особые обстоятельства». Вместе с тем слово «particular» имеет ряд других значений. В частности, его можно перевести как «конкретный» [17. С. 252], то есть тот, с которым мы имеем дело в данном случае. Полагаем, что данный вариант перевода более близок логике ЕСПЧ, поскольку разумность сроков должна оцениваться при рассмотрении каждого дела в свете имеющихся место в данном конкретном случае обстоятельств, а не только в исключительных случаях.

Также считаем, что существуют и иные обстоятельства, которые следует учитывать при оценке разумности уголовно-процессуальных сроков. В частности, мы полностью поддерживаем тех авторов, которые в качестве самостоятельного критерия выделяют значение разумного срока для заявителя [18. С. 133; 19. С. 37]. Данный критерий не нашел отражения в ст. 6.1. УПК РФ, однако, на необходимость его учета при оценке разумности продолжительности судопроизводства, неоднократно указывал Европейский суд [20; 21].

Нет никакого сомнения в том, что соблюдение принципа «Судопроизводство в разумный срок» играет огромное значение для всех участников процесса, но встречаются случаи, когда его значимость существенно возрастает в силу каких-либо обстоятельств, касающихся одного или нескольких из них. В качестве примера таких обстоятельств можно привести несовершеннолетний возраст, тяжелое заболевание самого лица либо членов его семьи; наличие малолетних детей, нуждающихся в уходе и т.д. Кроме того, весьма важным фактом, который повышает степень значимости соблюдения разумных сроков для обвиняемого, является содержание обвиняемого под стражей, поскольку в таком случае речь идет не только о нахождении в состоянии неопределенности, но и об ограничении важнейших прав и свобод личности.

Что касается общей продолжительности уголовного судопроизводства, на необходимость учета которой указывает российский законодатель в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, то не совсем ясно, как она может влиять на разумность сроков.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова продолжительность определяется как «время, срок, в течение которого существует или действует что-нибудь» [22. С. 653], соответственно общая продолжительность судопроизводства представляет собой общее время осуществления уголовно-процессуальной деятельности в рамках одного уголовного дела. Получается, что при оценке разумности срока уголовного судопроизводства по конкретному делу правоприменитель должен учитывать сам этот срок? Сложно понять, что имели в виду авторы данной нормы, но очевидно одно: указанное обстоятельство должно быть исключено.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что закрепленный в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ перечень обстоятельств, которые следует учитывать при определении разумности сроков уголовного судопроизводства, следует дополнить критериями «наличие исключительных обстоятельств» и «значение сроков судопроизводства для обвиняемого». При этом «общую продолжительность дела» следует исключить из данной нормы.

В части 3 ст. 6.1. УПК РФ кроется еще одно существенное противоречие. В ней указано, что разумный срок включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что заявление о компенсации может быть подано до вступления приговора суда в законную силу только в тех случаях, когда приговор является обвинительным, о чем становится известно лишь в день его провозглашения. Получается, что до вынесения приговора такая жалоба не будет принята, даже если срок производства по уголовному делу превысил четырехлетний срок? Очевидно, что данное положение существенно ограничивает действие принципа осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

Кроме того, по справедливому замечанию Т.В. Трубниковой, рассматриваемая норма фактически не признает возможность обращения участниками судопроизводства (в том числе потерпевшими) за компенсацией, когда приговор по делу уже вынесен, но проверочная судебная инстанция длительное время не приступает к его пересмотру [18. С. 151-152].

В Постановлении пленума Верховного Суда РФ № 30 и Высшего Арбитражного Суда РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [23] дано следующее толкование рассматриваемой нормы: «В случаях, если по уголовному делу не вынесены обвинительный или оправдательный приговор, а также в случаях, если они вынесены, но не вступили в законную силу, заявление о присуждении компенсации может быть подано по истечении четырех лет с момента начала осуществления уголовного преследования» (п. 13).

Безусловно, высказанная высшими судами позиция является правильной, поскольку она направлена на защиту прав участников процесса и обеспечение действия закрепленного в ст. 6.1. УПК принципа. Однако хотелось бы отметить, что данные суды уполномочены давать разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации, а не исправлять терминологические погрешности законодателя. При этом именно УПК (а не Постановления Верховного Суда!) устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, соответственно существует необходимость устранения в УПК РФ названного противоречия.

Несколько странным видится и тот факт, что законодатель ставит право на получение компенсации за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства в зависимость от реализации права на подачу заявления об ускорении процесса. Согласно ч. 5 ст. 6.1. УПК РФ в случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Порядок рассмотрения такого заявления закреплен в части 6 ст. 6.1: «Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела».

В соответствии с ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ подача заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела является одним из обязательных условий, которое должно быть соблюдено в случае, если лицо решит обратиться в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора.

Получается, что если участники судопроизводства не знали о своем праве на получение компенсации либо по каким-либо иным причинам не подали заявление об ускорении рассмотрения дела, они лишаются этого права. Очевиден тот факт, что данное обстоятельство существенно ограничивает действие, по сути, единственного средства правовой защиты от нарушения разумных сроков рассмотрения уголовных дел в России. Стоит также согласиться с С.А. Пашиным в том, что такое положение затрудняет доступ к правосудию [24]. Кроме того, не совсем понятно, почему лица, заинтересованные в своевременном рассмотрении уголовного дела для того, чтобы в последующем иметь возможность получить денежное возмещение за нарушение их прав, должны прилагать собственные усилия для ускорения процесса.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости исключения из текста ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» слова «и заявитель ранее

обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что устранение противоречий в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» является неперенным условием его эффективной реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарушения, признанные Европейским судом по правам человека: статистическая информация о деятельности Европейского суда по правам человека за период с 1959 по 2011 годы. URL: <http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda/>
2. Бурдов (Burdov) против Российской Федерации (№2): жалоба № 33509/04: постановление Европ. суда по правам человека от 15 янв. 2009 г. URL: <http://european-court.ru/citatnik/burdov-protiv-rossii-n-2-postanovlenie-evropejskogo-suda>
3. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 69-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Зинатуллин З.З. УПК РФ 2001 года и насущные проблемы уголовно-процессуальной науки // Проблемы уголовного процесса России: сб. ст. Ижевск: Детектив-информ, 2008. 284 с.
6. По жалобе гражданина Назаренко Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 420-О // СПС «КонсультантПлюс».
7. Судебное дело // Архив Рудничного районного суда г. Кемерово. 2010. Д. № 09021262.
8. Судебное дело // Архив Кировского районного суда г. Кемерово. 2010. Д. № 10030327.
9. Татьяна Л.Г. «Лазейка» для беззакония // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2006. № 3. С. 179–181.
10. Васяев А. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства // Уголовное право. 2009. № 5. С. 117-120.
11. Полухин В.М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности: наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление. URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1194&Itemid=105
12. Абдулвалиев А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 28 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: принят 22 сент. 1994 г.: по сост. на 18 апр. 2012 г. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr
14. Калиновский К.Б., Ахмедов М.М. Международные стандарты срочности уголовного процесса в практике Европейского суда по правам человека // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 30 / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 194 с.
15. Коршунов против России: Решение Европейского суда по правам человека от 25.10.2007 // Бюл. Европейского суда по правам человека. Рос. издание. 2008. № 4. С. 133-145.
16. Марковичева Е.В. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 10-13.
17. Новый англо-русский, русско-английский словарь: 55 000 слов. М.: ПолиграфРесурс, 2010. 736 с.
18. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 296 с.
19. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Рос. юстиция. 2011. № 4. С. 33-37.
20. Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации: постановление Европейского суда по правам человека от 15 июля 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».
21. Кудла против Польши: постановление Европейского суда по правам человека от 26 окт. 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс».
22. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ, 2007. 912 с.
23. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума ВС РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 дек. 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».
24. Пашин С.А. Компенсация за волокиту: перспективы применения // ЭЖ-Юрист. 2010. №20.

K. V. Volynets

Some problems of legal regulation of the principle of «Reasonable term of criminal proceedings»

In the article the author analysis some contradictions in the legal regulation of the principle of «Reasonable term of criminal proceedings». The author offers a number of recommendations for amendments to the Russian criminal-procedural legislation with the purpose to eliminate said contradictions.

Keywords: the reasonable period, the time of consideration of criminal cases; the European Court of human rights.

Волынец Кристина Владиславовна, аспирант
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
634050, Россия, г. Томск, Московский тракт, 8 (корп. 4)
E-mail: lafarm@yandex.ru

Volynets K. V., postgraduate student
Tomsk State University
634050, Russia, Tomsk, Moscow highway, 8;
E-mail: lafarm@yandex.ru